

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКОГО

Всего восемь миллионов лет назад (по палеонтологическим меркам это недавно, практически накануне появления наших предков – гоминид) Южную Америку населяли удивительные звери.

☞ **ВенIAMин Шехтман**

По просторам этого континента бродили глиптодонты – броненосцы, похожие на надутых огромных черепах с шипастыми хвостами, литоптерны, напоминающие одновременно верблюдов и лошадей, слоноподобные пиротерии и нотоунгулаты, схожие с африканскими бегемотами, «морские свинки – переростки» – крупные грызуны размером с обычную свинью – и многие другие... Подавляющее большинство этих причудливых травоядных животных были млекопитающими. А вот с хищниками дело обстояло иначе. Вершущку этого сообщества возглавляли сумчатый саблезубый тигр тилакосмил и собакоподобные сумчатые боргиениды. Тут надо заметить, что и тилакосмил, и боргиениды, как и все сумчатые, были животными глуповатыми и не слишком ловкими. И уж тем более не отличались сообразительностью другие хищники Южной Америки, такие как экзотические себекозухии – сухопутные крокодилы на высоких ногах и со сплюсненной с боков мордой или нелетающие журавлеобразные птицы фороракосы, подчас достигавшие трех метров роста и одним ударом клюва расправлявшие с «лошадкой» литоптерной.

КУДА ВСЕ ПОДЕВАЛИСЬ?

Впрочем, экосистема древней Южной Америки была вполне сбалансированной, и, казалось, ничто не предвещало каких-то революционных изменений. Но вдруг семь с небольшим

миллионов лет назад южноамериканская фауна начала исчезать, замещаясь видами, которые никак не могли так быстро и в таком количестве эволюционировать из местных животных. Что же произошло?

Сегодня Южная Америка соединена с Северной узким Панамским перешейком. Но так было не всегда. Перешеек возник

ГЛИПТОДОНТ БЫЛ ПОХОЖ НА НАДУТУЮ ЧЕРЕПАХУ.

«ВЕЛИКОГО ОБМЕНА»

РИСУНОК: ШЕРНЕРДЯН

в результате обмеления океана как раз около 7–8 миллионов лет назад. И когда между двумя материками образовалась полоска суши, по ней в обе стороны двинулись животные, осваивая новые для себя территории. Перемешавшись, фауны обеих Америк стали конкурировать друг с другом. И завершилось всё это тем, что фауна Северной Америки обо-

СУМЧАТЫЙ САБЛЕЗУБЫЙ ТИГР ТИЛАКОСМИЛ БЫЛ НЕ СЛИШКОМ СООБРАЗИТЕЛЬНЫМ.

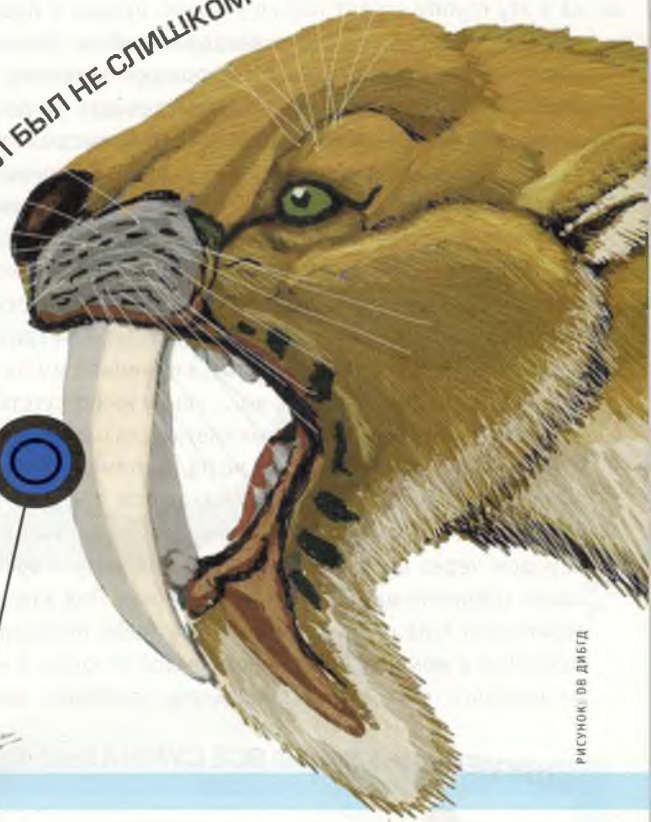

РИСУНОК: ОВ ДИБГА

гатилась всего-то парой мелких броненосцев, опоссумами и древесным дикобразом, а вот в Южной Америке пришельцы с соседнего материка заняли главенствующее положение и в конце концов полностью вытеснили сообщество хищников и их жертв, обитавших здесь ранее. Почему североамериканские животные оказались настолько сильнее в конкурентной борьбе и кто же были те, кто стер с зоогеографической карты тилакосмилов и себкозухий вместе с глиптодонтами и прочими южноамериканскими животными?

КЛЮЧ К ПОБЕДЕ – МОЗГИ

Как ты, наверное, знаешь, млекопитающие разделяются на три группы. Самая примитивная – однопроходные. Сегод- ►►

ФОТО: DELLEX

РИСУНОК: СКА

► ня в эту группу входят только утконос, ехидна и проехидна, которые, подобно птицам, откладывают яйца. Более «продвинутые» – сумчатые, которые рожают заведомо сильно недоношенных детенышей, а затем «доводят их до кондиции» в особом органе – сумке. Третья, высшая группа – плацентарные, к которым, помимо прочих, принадлежим и мы, люди. Что же позволяет причислить плацентарных к «высшим»? Мозги! У однопроходных, представляющих собой переходную форму от рептилий к млекопитающим, с мозгами совсем плохо. Так, ехидна — это практически живая заводная машинка, которая, упершись в стену, не сразу понимает, что надо повернуть. Сумчатые, в принципе, могли бы оказаться вполне смысленными, но... увы, у них отсутствует мозолистое тело – группа нервных клеток, связывающих правое и левое полушария головного мозга. В отличие от сумчатых, эмбрионы плацентарных долго находятся в утробе матери, где обильно снабжаются питательными веществами и кислородом через прекрасно развитую плаценту – временный орган, соединяющий детеныша с матерью. Под защитой материнского тела плацентарные «могут себе позволить» обзавестись к моменту рождения большой головой, а наличие мозолистого тела дает возможность свободно проходить

нервным импульсам из одного полушария мозга в другое, а стало быть, и задействовать «вычислительные возможности» обоих полушарий одновременно. Плацентарные умеют это само по себе огромнейший плюс в конкурентной борьбе. Хотя, конечно, помимо интеллектуального превосходства у плацентарных есть ряд преимуществ и в строении опорно-двигательной, пищеварительной и других систем.

РАЗГРОМ

Появившись в результате эволюции, плацентарные практически свели на нет присутствие других млекопитающих, а заодно и представителей других классов, претендовавших на те же экологические ниши. Одновременно они конкурировали между собой, и в результате возникли такие дожившие до наших дней семейства животных, как псовые, кошачьи, медвежьи, куньи и гиеновые. Эти хищники, умные, ловкие, способные при необходимости кооперироваться с себе подобными для повышения эффективности охоты, намного превосходили сумчатых хищников. И когда между двумя Америками образовался перешеек, пришедшие с севера плацентарные хищники куда успешнее охотились на южноамериканских травоядных, чем хищники-аборигены, которые состояли

БОРГИЕНИДЫ, КАК И ВСЕ СУМЧАТЫЕ, БЫЛИ ЖИВОТНЫМИ ГЛУПОВАТЫМИ И НЕ ОЧЕНЬ ЛОВКИМИ.

РОМАН УЧИТЕЛЬ

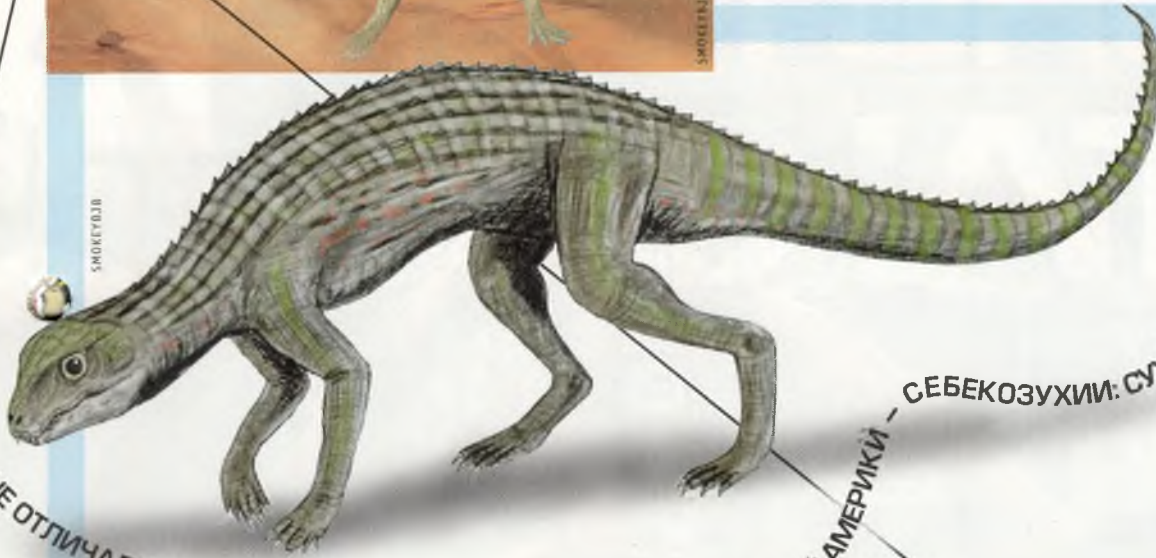

РОМАН УЧИТЕЛЬ

С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ
ЭВОЛЮЦИИ
ВСЁ ЧЕСТНО
И ПРАВИЛЬНО.

сти да, поскольку мы теперь лишены удовольствия содержать в зоопарках глиптодонтов и прочих интересных животных, населявших когда-то Южную Америку. Но это – с нашей точки зрения. А с точки зрения эволюции всё честно и правильно: кто не сумел приспособиться к новым условиям – исчез, но при этом помог победителям продвинуться вперед, к вершинам благополучного выживания. ■

НЕ ОТЛИЧАЛИСЬ ИНТЕЛЛЕКТОМ И ДРУГИЕ ХИЩНИКИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ – СЕБЕКООЗУХИИ: СУХОПЯТЫЕ КРОКОДИЛЫ НА ВЫСОКИХ НОГАХ.

как говорилось выше, в основном из представителей сумчатых животных. Вместе с тем и прибывшие из Северной Америки травоядные оказались «не по зубам» для несмышленных местных сумчатых охотников – ведь эти травоядные привыкли к гнету куда более расторопных и умных плацентарных хищников.

Тут надо отметить, что в процессе эволюции любые изменения в поведении жертв сказываются на хищниках практически мгновенно, тогда как прогресс хищников не имеет для жертв такого уж большого значения. Если, предположим, кролики станут резвее, рыси либо быстренько научатся компенсировать их скорость хитростью или проворством, либо вымрут от голода. Кроликам же внезапный прирост скорости у рысей безразличен — если хищники станут изымать из популяции жертв слишком много особей, то, оставшись без корма, рыси начнут гибнуть, а это приведет к тому, что популяция кроликов сможет опять увеличиться.

Этот мудрый закон природы позволяет предположить, что с неприятными последствиями «Великого обмена» первыми столкнулись южноамериканские хищные. Эволюционировать достаточно быстро, так, чтобы успешно конкурировать с пришельцами, они не могли и поэтому вскоре исчезли с лица Земли. (За редким исключением вроде всеядных опоссумов, которые к тому же крайне плодовиты, да и сумка у них почти что символическая, то есть их можно отнести к самым прогрессивным из сумчатых). Немногим лучше оказалась и участь древних южноамериканских травоядных, хотя они и продержались подольше. Печально ли это? Отча-

НЕЛЕТАЮЩИЕ ПТИЦЫ ФОРОРАКОСЫ ТРЕХ МЕТРОВ РОСТОМ БЫЛИ НИКОГДА НЕ УМНЕЕ

НЕЛЕТАЮЩИЕ ПТИЦЫ ФОРОРАКОСЫ ТРЕХ МЕТРОВ РОСТОМ БЫЛИ НИКОГДА НЕ УМНЕЕ